

Хаим Беркович Стрелец

Самара по праву в числе первых городов претендует на почётное звание «Город Трудовой доблести». Известно, что в годы войны в нашем городе работало советское правительство, дипломатический корпус, иностранные миссии и военные атташе ведущих мировых держав, Большой театр и симфонический оркестр Всеобщего радио...

Город жил насыщенной жизнью, насколько это было возможно в суровое военное время. Все мы знаем и помним про легендарный парад 7 ноября 1941 года и первое исполнение знаменитой «Седьмой симфонии» Шостаковича. Куйбышев два года исправно выполнял функции запасной столицы Советского Союза.

А тем временем близ железнодорожной станции Безымянка практически под открытым небом налаживалось производство военной продукции с эвакуированных из западных районов СССР стратегических заводов. Сразу на двух заводских площадках авиазавода №1 (эвакуирован из Москвы) и авиазавода №18 (эвакуирован из Воронежа) наладили и запустили в серию легендарный самолёт-штурмовик Ил-2.

Так случилось, что жизнь моего отца Хаима Берковича Стрельца с 18 лет плотно связана с авиазаводом №1 имени Сталина. Оказался он в Куйбышеве после эвакуации из Минска вместе с вагоноремонтным заводом, где трудился сразу после окончания ремесленного училища. Отец чудом избежал страшной судьбы своих родителей и других близких, разделивших участь 29 тысяч гродненских евреев, уничтоженных нацистами в гетто и лагерях смерти. Отец не успел приехать погостить в июне 1941 года из Минска в родительский дом в Гродно, и это спасло ему жизнь. Гродно – приграничный город, и немцы захватили его уже на второй день войны.

И НЕ ПОРВЁТСЯ СВЯЗЬ ВРЕМЁН

текст и фото Юрий Стрелец

Гродно до 1939 года был польским городом. В 1939-м он вошёл в состав СССР, а если ещё точнее – в советскую Белоруссию. Старший брат отца сразу был призван и войну встретил в танковых войсках регулярной Красной армии. Это всё, что о нём известно. Пропал без вести. Сгинул в страшные дни начала войны.

Отец впервые услышал русскую речь только в 16 лет. И с этого времени, практически не зная языка, жил и учился самостоятельно в столице Белоруссии, в Минске. В 1941 году получил профессию столяра-краснодеревщика, достаточно престижную по тем временам. Хотя в жизни она ему не пригодилась.

Вскоре немцы дошли и до Минска. В Куйбышеве отцу пришлось начинать всё заново. Битву с фашизмом была не на жизнь, а на смерть. Стране понадобились самолёты, и Хаим Стрелец научился клепать крылья легендарного Ил-2. А были ещё и другие самолёты – Ил-10 и истребители МиГ-10. Клепал он хорошо и ближе к победе стал бригадиром фронтовой молодёжной бригады. Всем рабочим оборонного завода давали бронь и не призывали на фронт. Хотя в тылу тоже был фронт. Трудовой. Пули не летали, но работали по 12-16 часов, без выходных. Ночевали зачастую прямо в цехах. Полуголодные. А ещё были насекомые и болезни. Одним словом, было не сладко. В какой-то момент отец заболел брюшным тифом. Едва не умер, но обошлось. Молодой организм при помощи медиков победил смерть.

После победы был правительственный заказ на изготовление первых реактивных машин, которые должны были пролететь над Красной площадью и показать мощь советской авиации теперь уже бывшим «друзьям» – союзникам. Снова сорок суток не выходили из цехов, но сделали в срок, и страна получила реактивную авиацию. На «радость» господам Черчиллю и Трумэну.

В конце пятидесятых завод «Прогресс» стал ракетным. Стране нужен был ядерный щит и средства доставки. Параллельно с военной тематикой шёл космос. Куйбышев стал космической столицей страны. Мой отец вновь переквалифицировался, на этот раз – в станочники. Работал поочередно сразу на двух станках, одним из которых был огромный (с двухэтажный дом) токарно-карусельный станок. Работа была тяжёлая и очень ответственная. «Ловил микроны» на своём гигантском станке. Брак мог обойтись государству в миллионы рублей. А если пилотируемый космический полёт? Контролёры и военпреды бдили не на шутку.

Отгулять отпуск полностью отец мог, только уезжая куда-нибудь подальше от дома. Иначе через неделю его вызывали на работу. По субботам (ирония судьбы) вкалывал всю жизнь. Выходные тоже случались далеко не всегда. Такой вот трудовой режим. За свой труд в годы войны и мирное время Хаим Стрелец награждён медалями и двумя орденами.

Отца не стало весной 1985 года. В конце жизни хотел заработать (капиталов не нажил) достойную пенсию, и это ему удалось. Пенсия у него была максимальная для простых смертных – целых 132 рубля. На эти деньги вполне можно было жить в то время. Вот только наслаждаться покоем на старости у отца не получилось. Сначала работал, потом год болел и умер. До 62 не дожил. Думаю, что без работы он долго не смог бы всё равно. Так уж сложилась судьба его поколения. «Спасай родину – не выходи из дома!» – это было не для них. Они спасали родину по-другому. Перестройку он уже не увидел.

Гуляю по парку Гагарина, по Самаре, смотрю на наши знаковые памятники – самолёт Ил-2, ракету «Союз», нашего любимого «Паниковского» и понимаю, что, так или иначе, это памятники моему отцу и таким же, как он, парням и девчонкам лихого военного поколения, сумевшим победить в войну и в мирное время давшим жизнь всем нам. Детям, внукам, правнукам...

Юрий Стрелец у мемориальной доски на входе в гетто №1, город Гродно

Город Гродно